

Тварь осмелилась напасть на человека прямо у него под носом.

Взгляд Гу Е похолодел, и он среагировал молниеносно, выбросив вперёд талисман.

В этот же момент стоявший у окна Цзе Чэн уже замахнулся кнутом. Они ударили почти одновременно: в ту секунду, когда талисман приклеился к кукле, кнут захлестнул её шею. Вдобавок красная нить, вычерченная киноварной кистью в руке Гу Е, тоже обвилась вокруг горла неваляшки. Юноши переглянулись; Гу Е разжал пальцы, пробормотав про себя, что их слаженности всё ещё не хватает безупречности.

Цзе Чэн поднял левую руку, и кукла послушно влетела в его ладонь. Сжав её шею пальцами, он с усмешкой произнёс:

- А ну, не дёргайся.

Затем он повернул голову к мужчине, на которого было совершено нападение, и улыбка на лице Цзе Чэна медленно угасла.

Там, где обычный человек ничего бы не увидел, перед сидящим на полу Шао Даюном стояла седовласая женщина. Она смотрела на него с бесконечной нежностью. Несмотря на то что сын уже был зрелым мужчиной, в её глазах он оставался ребёнком. Сердце сжималось от жалости: её призрачный облик стал почти прозрачным - душа была на грани окончательного исчезновения.

Гу Е негромко произнёс:

- Тебе стоит поблагодарить свою престарелую мать. Даже после смерти она оберегала тебя. Если бы не она, эта тварь давно бы тебя прикончила.

Шао Даюн в замешательстве поднял голову и посмотрел на Гу Е, не совсем понимая, о чём тот говорит.

Цзе Чэн, всё ещё сжимая куклу, пояснил:

- Это мстительный дух, рождённый из огромного скопления злобы. Он может существовать, только если привязан к предмету или человеку. Ты купил эту куклу, и, естественно, стал его целью. Чтобы защитить тебя, душа твоей матери почти истощилась. Если хочешь сказать ей что-то напоследок - поторопись, времени почти не осталось.

- Моя мама?.. - потрясённо прошептал Шао Даюн.

Гу Е кивнул:

- Да. Когда тебя сталкивали с кровати - это она защищала тебя. Странные звуки, что ты слышал - это она пыталась отогнать мстительного духа. Даже когда тебя толкнули на лестнице, она подхватила тебя. Иначе ты бы давно погиб.

Услышав это, Шао Даюн замер, глядя в пустоту перед собой, а через мгновение внезапно разрыдался.

- Насколько же я никчѐмен, - сквозь слѐзы выкрикнул он, - что ты даже после смерти не можешь перестать беспокоиться обо мне?!

Призрак матери замер. Она растерянно смотрела на сына; её рука, занесѐнная для ласки, застыла в паре сантиметров от его лица, так и не решившись коснуться его.

Шао Даюн забился в рыданиях, его голос дрожал от отчаяния:

- Мама! Прости меня! Теперь я понимаю... я всё понял! Теперь я знаю, как тебе было тяжело и горько. Я был маленьким, глупым, совершал подлости ради наживы, разбивал тебе сердце! Почему я не навещал тебя чаще после того, как вышел на свободу? Почему не был рядом, чтобы позаботиться о твоей старости? В конце концов, ты больше всего пеклась об этом неблагодарном сыне!

Гу Е, слушая это, лишь печально покачал головой. «Дети хотят заботиться, да родители не ждут» - старая как мир трагедия.

- Мама! Мне так тебя не хватает... - прокричал он, а затем совсем тихо добавил: - Я правда... очень по тебе скучаю.

После этих слов на лице старой женщины появилась умиротворѐнная улыбка. Она нежно коснулась щеки сына, и её силуэт начал медленно таять в воздухе.

Цзе Чэн хотел было что-то сказать, но призрак обернулся к нему и, умоляюще качнув головой, попросил о молчании. Цзе Чэн с суровым видом кивнул. Когда фигура матери окончательно исчезла, он обменялся взглядом с Гу Е. В глазах обоих читалось сожаление. Было слишком поздно, её нельзя было спасти. То, что её душа продержалась так долго, уже само по себе было чудом.

Глядя на Шао Даюна, который плакал на полу как ребёнок, они решили последовать безмолвной просьбе матери и не говорить ему правду: её душа развеялась навсегда, она не сможет переродиться. Мать до последнего мгновения защищала своё дитя, не желая множить его чувство вины. Что тут ещё можно было сказать?

Цзе Чэн глубоко вздохнул и, с брезгливостью глянув на куклу в своей руке, швырнул её Гу Е:

- На, сам разбирайся!

Гу Е поймал её, и неваляшка внезапно снова залилась жутким смехом. В тот миг, когда их взгляды встретились, из стеклянных глаз куклы вырвалась струйка чёрного дыма и бросилась прямо на юношу!

- Тц! - Гу Е прищурился. Он мгновенно сложил пальцы в магический жест и щелчком отправил чёрный дым вверх, над головой. Затем быстрым движением киноварной кисти он начертил в воздухе линию, и красная нить, заряженная духовной силой, обмотала дым, словно кокон. С холодным лицом Гу Е швырнул этот «свёрток» на пол и придавил подошвой.

- Мне сейчас очень не по себе, так что советую тебе вести себя смирно.

Зрители в трансляции были в полном восторге от крутости Гу Е и Цзе Чэна. Особенно всех зацепила последняя фраза Гу Е. Если минуту назад многие ещё грустили из-за истории матери Шао Даюна, то теперь всё внимание было приковано к Мастеру. Чат буквально взорвался сообщениями.

[Боже, как это было круто! Мой кумир просто до слез меня довёл своей харизмой!]

[Мамочки, мне страшно! Это ведь реально призраки были, да? Никаких спецэффектов! Всё, я выбрасываю все куклы из дома!]

[Спецэффекты просто отпад! От того момента, как кукла взлетела, до их слаженной атаки - я смотрел не дыша! Руки Гу Е двигались так быстро, что в кадре остались только тени! Я влюбился!]

[Какие, к чёрту, спецэффекты? Если это графика, то дядька-рыдальщик - актёр уровня «Оскара»! Такую боль не сыграешь!]

[Гу Е нереально крут! Аура просто зашкаливает. С ним рядом вообще ничего не страшно.]

[Я сейчас умру от страха, включил весь свет в доме, но всё равно жутко. Гу Е, спаси меня и обними!]

Гу Е не подозревал, что снова стал кумиром тысяч людей. Он внимательно осмотрел куклу и нахмурился:

- Глаза у этой неваляшки... кажется, настоящие.

Цзе Чэн подошёл ближе, потрогал глаз пальцем и кивнул:

- Точно, человеческие. Я трогал глазные яблоки трупов, на ощупь - один в один.

В чате трансляции на секунду воцарилась гробовая тишина. Человеческие... глаза...

Лицо Гу Е стало предельно серьёзным:

- Тогда из чьей же злобы родился этот мстительный дух? У меня нехорошее предчувствие.

Цзе Чэн понял его с полуслова:

- Ты хочешь сказать, что это только начало?

Гу Е кивнул и обратился к хозяину квартиры:

- Шао Даюн, где именно ты купил эту куклу?

Шао Даюн, ещё не оправившийся от потрясения, вытирая слёзы, написал адрес. Гу Е похлопал его по плечу:

- Соболезную. Живи дальше, помня о любви своей матери.

Цзе Чэн тоже похлопал его по плечу:

- Живым нужно смотреть вперёд. Твоя мать будет спокойна, только если у тебя всё будет хорошо. И ещё... хоть сейчас и не совсем подходящее время, но вопрос практический: не забудь перевести гонорар.

Гу Е со смешком потянул друга за рукав:

- Пошли уже!

К этому моменту Смелчак Ван был уже весь в холодном поту. Его стрим стал невероятно популярным - количество зрителей в пять раз превысило обычную норму. Комментарии сыпались градом, их можно было разделить на три типа: «Смелчак Ван, не трусь, призраков нет, просто разоблачи это!», «Хочу поест в лапшичной Шао Даюна, дайте адрес!» и «Обожаю Гу Е, какой он красавчик! Когда он злится, его нежный образ меняется на суровый, и это просто отвал всего!»

Донаты тоже лились рекой, откуда-то вылезло множество богатых фанатов. Конечно, были и те немногие, кто пытался объяснить всё научно, но даже у них не получалось звучать убедительно. Подписчиков в Weibo у Вана тоже заметно прибавилось.

Видя, что Гу Е собирается уходить, и понимая, что дело не закончено, Смелчак Ван прикинул выгоду, стиснул зубы и выдавил:

- Я... я могу пойти с вами?

Гу Е прищурился:

- Конечно, можно.

- Зачем он нам? - недоуменно прошептал Цзе Чэн. - Чтобы он на нас деньги зарабатывал?

Гу Е обернулся и тихонько ответил:

- У меня чувство, что он нам очень пригодится.

Цзе Чэн посмотрел на Смелчака Вана, и в его взгляде появилось сочувствие.

Гу Е взглянул на экран телефона Вана - трансляция уже закончилась.

- Долги нужно отдавать вовремя, - напомнил он. - Сначала рассчитайся с нами, а то завтра не возьмём тебя с собой.

Ван опешил. Он впервые видел такого прямолинейного и заикливого на деньгах богатого наследника.

За вечер донатов после вычета комиссии платформы набралось более сорока тысяч юаней. Гу Е забрал двадцать четыре тысячи с копейками.

- Те копейки мы тебе дарим, - великодушно махнул рукой Гу Е. - Не знаю, как там у вас, стримеров, выплаты - раз в день или в месяц, но деньги капают тебе на счёт. Так что переводи нам со своего личного счёта прямо сейчас.

Гу Е говорил это так щедро, что Ван при переводе едва не выругался. «Ты даже несколько юаней не упустил! Как у тебя язык поворачивается называть это великодушием?»

Впрочем, когда Ван увидел, что у него самого осталось шестнадцать тысяч - гораздо больше, чем он обычно зарабатывал, бегая в одиночку - на душе у него потеплело. Для стримера мистики такие деньги были отличным результатом, и это укрепило его решимость следовать за Гу Е.

- Куда вы завтра направляетесь?

Гу Е разделил деньги с Цзе Чэном пополам.

- Мы переночуем в ближайшем отеле, а завтра утром заглянем в тот магазин. Хочешь идти - иди.

Цзе Чэн, потрясённый «огромным богатством» на своей карте, пришёл в себя, обнял Вана за плечо и с энтузиазмом потащил за собой:

- Пошли-пошли! Завтра зажжём вместе, раз уж судьба свела!

Гу Е отвернулся, не в силах смотреть на этого бедолагу, которого так легко купили.

На следующее утро Гу Е, Цзе Чэн и Смелчак Ван прибыли к магазину подержанных игрушек. Лавочка была небольшой: сюда в основном приносили вещи дети, которым надоело играть, игрушки были почти как новые, и выбрасывать их было жалко. Выбор был приличный - всё это можно было и купить, и взять напрокат.

Гу Е сначала оценил энергетику места.

- Всё в пределах нормы.

Цзе Чэн кивнул:

- Никакой тёмной ауры.

Гу Е нашёл хозяйку за прилавком.

- Сестра, посмотрите на это. Припоминаете такую вещицу?

Женщине было уже под сорок, и когда Гу Е назвал её «сестрой», она смущённо и радостно заулыбалась:

- Ох, какой вежливый молодой человек! Дай-ка взгляну. - Хозяйка посмотрела на куклу и уверенно кивнула: - Помню. Я её у входа нашла, она была почти новая. Подумала, может, кто из детей оставил, почистила её и выставила на полку. Потом её купил мужчина; он обнимал эту неваляшку и плакал прямо как ребёнок - я это хорошо запомнила.

Гу Е и Цзе Чэн переглянулись и невесело усмехнулись. Очевидно, куклу подбросили к дверям специально. Как теперь искать концы?

- О, точно! - спохватилась хозяйка. - Вместе с этой неваляшкой была ещё одна кукла, она так и не продалась. - Она сбегала к самому дальнему стеллажу и принесла тряпичную куклу.

Стоило Гу Е взять её в руки, как он почувствовал ту же злобу, что и у неваляшки, только слабее. Он прощупал живот игрушки и наткнулся на что-то твёрдое. Промолчав об этом, он спросил:

- Сестра, сколько стоит эта кукла?

- Хочешь её? Забирай так, - улыбнулась женщина. - Всё равно она найдётся и ничего не стоит.

Гу Е всё же оставил ей двадцать юаней, и, отойдя в безлюдное место, безжалостно вспорол кукле живот.

<http://bllate.org/book/14279/1264915>